

Бо си́гда и ве́ликоду́ю си́ббóтъ

и́мамы бе́зстрага́стие, и́збави́шеся тлéниа.

Од Боя́цнися тебе о́зрати мѧ и возвеселатса, та́ко на словеса твоѧ о́пова́хъ. О́жасе́ся земля, и солнце спсе, скры́са, та́бо навечернемъ си́гда хртъ, зашедшъ во гробъ плотски.

Од Разумѣхъ гдн, та́ко правда си́дьбы твоѧ, и константи́нъ смири́лиз мѧ е́си. О́жидлъ е́си хртъ, е́стественноможи́вотнымъ сномъ во гробъ, и ѿ тажкаго сна грѣховнаго воздави́глъ е́си родж человѣческій.

Од Быди же милость твоѧ, да о́утешитъ мѧ по словеси твоемъ рабъ твоемъ. Едина женъ, кроме болѣзней роди́хъ тѧ чадо, болѣзни же нынѣ терплю си́гдю твою нестерпимыя, глаголаше чистая.

Од Да прїадтъ мнѣ щедроты твоѧ, и живъ быдъ, та́ко законъ твой подчи́ненъ моє е́сть. Горѣ та, спсе, неразлѣчно со ѿцемъ си́ща, доль же мертвъ простерта на земли, о́жигаю́тса зряще серафими.

Од Да постыда́тса гордіи, та́ко неправеди бе́ззакони́ваша на мѧ, а́з же поглумлю́ся въ заповѣдехъ твоихъ. Рази-раетса црковнаѧ завѣса твоимъ распятіемъ, покрываю́тъ си́гдю слова си́гдю, та́бо скрывши́ся си́нци под землю.

Од Да обра́тятъ мѧ боя́цнися тебе, и вѣдаши си́дѣнія твоѧ. Земли и́значала едінъмъ маніемъ водрѣзинъ крѣгъ, бе́здыжаненъ та́ко чловѣка, да воздави́нешъ ѿ паденія соборы человѣческія ве́снльною державою.

Па Быди се́рдце моє непорочно во оправданіи твоихъ, та́ко да не постыжуся. Защелъ е́си под землю, рѣкою твою воздави́н чловѣка, да воздави́нешъ ѿ паденія соборы человѣческія ве́снльною державою.

Па И́счезаетъ во спасеніе твою душу мою, на словеса твоѧ о́пова́хъ. Плачъ си́щеніи прїадите воспомінъ, хртъ о́мѣршемъ, та́ко дре́вле же́ны муро́ваницы, да и ради́ша, о́слушавши си́мъ.

И́счезоша